

Однако сейчас они пока не собирались трогать его. Ведь он долгое время находился на Северо-Западе, и без достаточных доказательств его нельзя было просто так тронуть. К тому же за ним присматривали еще два других князя.

Эти три князя, не состоящие в родстве с правящим домом, были потомками тех, кто вместе с основателем династии создавал империю. Им были пожалованы земли в награду, но прошло уже много лет, и, вероятно, некоторые из них больше не считают себя подданными.

— Хорошо. Недавнее дело о пропаже из казны доставляет мне немалую головную боль. Ты здесь ничем не можешь, так что можешь возвращаться.

— Благодарю Ваше Величество. Я также глубоко возмущен и опечален случившимся. Помимо подношений, я дополнительно внес годовую дань серебром, дабы выразить свои чувства.

— Тогда благодарю Князя Северо-Запада.

Сюань Чэ наблюдал, как тот безупречно исполняет роль подданного. Нельзя не признать, что если бы император был слабее, Князь Северо-Запада наверняка держал бы его в руках.

После его ухода Сюань Чэ взглянул на старшего брата.

— Видел, брат? Он мастер улизать.

— Просто знает, что мы к нему приглядываемся. По возвращении он станет еще осторожнее. С Князем Северо-Запада нужно как можно скорее разобраться.

— Верно.

Сюань Чэ прекрасно понимал этот принцип.

— Но сейчас кража из казны беспокоит нас больше. К тому же за нами наблюдают два других удельных князя. Если мы не отпустим его, это создаст больше проблем. К счастью, у него пока нет мыслей о мятеже, и момент еще не наступил. Как только это дело будет улажено, мы с ним разберемся.

— Хм. С тех пор как смотритель казны исчез, нить оборвалась. Способность противника замечать следы, нельзя не признать, действительно на высоте.

Прищурившись, Сюань Цзи почувствовал, как в нем пробуждается боевой дух. Он давно не сталкивался с таким достойным соперником.

— Они планировали этот день долго и, естественно, не позволят нам легко найти улики. Этот человек хитер как лиса, укравшая курицу: как только добивается успеха, тот же час затаивается в тени, лишая нас возможности найти зацепку. Пока он не пошевелится, нам трудно будет поймать его за хвост.

Такого упрямого противника они еще не встречали, поэтому и оказались в проигрыше.

— Брат, как думаешь, кто из членов императорской семьи стоит за этим?

Во дворце множество людей, и каждый из них мог быть причастен. Они постепенно проводили расследование, но пока безрезультатно. Такой страшный убийца действительно наводит ужас.

— К чему спешка? У противника такие таланты, что однажды он непременно выдаст себя.

Главное, что он смотрит на тот стул, на котором сидишь ты, — и тогда он сам всплывет на поверхность.

Не найдя виновного, Сюань Цзи перестал спешить.

Если лиса хочет мяса, она рано или поздно высунет голову из травы. Тогда они смогут схватить её. Лучшая стратегия — враг не движется, и я не двигаюсь. Это наилучший из планов.

— Хм.

Глядя на спокойное и самоуверенное лицо старшего брата, Сюань Чэ почувствовал, как его собственная тревога уходит, уступая место безмятежности.

— Я послушаю тебя, брат.

Сюань Цзи поговорил с ним еще немного, затем поднялся и покинул дворец, вернувшись в Резиденцию князя Дуаня.

Однако едва он вошел в кабинет, то увидел, как его мужчина хмурится, разглядывая стопку тетрадей, явно недовольный.

— Что случилось?

Подойдя к нему, Сюань Цзи сел рядом и взял одну из тетрадей. Открыв её, он сразу понял.

— Это выпускные сочинения учеников класса уровня Тянь.

Глядя на эти работы, Сюань Цзи едва сдержал смех. Он понял, что беспокоит Жому. Каждый год выпускные сочинения должны быть проверены и оценены лично директором академии. Но как Жому справиться с этим? Он был уверен, что его мужчину эти вещи просто сводят с ума.

— Какой идиот придумал, что директор должен это читать?

Он иногда проводил занятия для учеников, и это уже было неплохо. Тем более он преподавал боевые искусства, в которых был мастером. Но читать эти работы? Лучше уж убивать и поджигать.

— Чего волнуешься? Разве я не здесь?

Обняв его за плечи, Сюань Цзи ласково посмотрел на него.

— Не забывай, для меня все эти дела — сущий пустяк.

Услышав это, Су Жому широко улыбнулся. Точно! Его мужчина — настоящий ас в литературе, с такой мелочью он справится запросто.

— Князь Северо-Запада сегодня подал прошение об отъезде, скоро вернется на Северо-Запад?

— О, так он умеет сбегать?

Су Жому убрал улыбку с лица и откинулся на спинку стула.

— Ты правда собираешься его отпустить?

— Время еще не пришло. К тому же два других князя наблюдают, так что придется его отпустить.

Если бы не это, они бы ни за что не позволили Му Кайле вернуться на Северо-Запад. Просто пока у них нет достаточных доказательств, чтобы его казнить.

— Хорошо.

Встав, он усадил его в кресло, затем наклонился и нежно поцеловал в щеку.

— Дорогой, я оставляю это на тебе.

Что касается Князя Северо-Запада, они смогут обсудить его позже. Сейчас самое главное — разобраться с этими бумагами. Он не хотел видеть их здесь завтра утром.

— Хм..

Сжав его руку, Сюань Цзи решил сначала помочь ему с этой проблемой. Остальное можно обсудить после ужина.

После того как еще одна группа учеников покинула Академию Шанцзин, Мо Дао, Чэнь Цинской и другие сразу же поступили на чиновничью службу. Даже Ван Цзывэй был устроен матерью в Министерство работ на незначительную должность. Это обычная практика для молодых людей из знатных семей: начинать с самых низов и постепенно подниматься вверх, что для обычных людей было недостижимо. Тем более эти ребята окончили Академию Шанцзин с отличными результатами, и их будущее было многообещающим.

После отъезда Князя Северо-Запада столица неожиданно снова успокоилась. По крайней мере внешне все было мирно. Но только Су Жому и его окружение знали, что Сюань Чэ и Сюань Цзи постепенно проверяли каждого чиновника, включая членов императорской семьи.

— Директор, директор!

В полдень Мо Дао и Чэнь Цинской вместе со своими начальниками пришли в Резиденцию князя Дуаня для обсуждения дел. Улучив момент, они сразу же направились к Су Жому поболтать.

В это время Су Жому сидел на веранде, держа в руках семечки и дразня Эрхо, сидящего на столе.

Увидев их, Эрхо втянул голову, вращая глазами.

— Мо Дао, Чэнь... Цин... Сюй...

— Вау, он наконец-то нас узнал!

Мо Дао и Чэнь Цинской с радостью сели, взяли семечки из тарелки и поднесли к его клюву.

Эрхо, увидев это, обрадовался, щелкая клювом и с удовольствием поедая семечки. Его хвост даже поднялся, что выглядело очень мило.

— Как у вас дела?

Они уже больше месяца на службе. Как у них все складывается?

Услышав его вопрос, Мо Дао поднял голову и улыбнулся.

— Не волнуйтесь, директор, мы устроились неплохо.

Выпускники Шанцзина даже без связей всегда пользуются уважением. Тем более их семейное положение тоже неплохое, так что им не сложно устроиться. Везде и всегда, если делать свою работу, все будет хорошо. Это директор им и говорил.

— Хм. Это хорошо.

Су Жому увидел, что они прислушались к его словам, и кивнул.

— В конце концов вы мои ученики. Не подведите меня, иначе я не буду церемониться.

Те, кого он воспитал, в чужих домах должны вести себя прилично, иначе у него есть способы их проучить.

— Не волнуйтесь, директор, мы не будем нарушать законы.

— Тьфу! Кто его знает?

Глядя на их невинные лица, Су Жому тихо рассмеялся. Никто не может гарантировать, что будет в будущем. Сейчас говорить о чем-то рано.

Трое болтали и дразнили Эрхо, время пролетело быстро. Когда их начальники вышли, было уже около трех часов дня. Они поклонились ему и последовали за своими начальниками, покидая Резиденцию князя Дуаня.

— О чем говорили?

Сев рядом, Сюань Цзи обнял его.

Пожав плечами, Су Жому мягко погладил перья Эрхо.

— Ни о чем особом. Кстати, Цзи, тебе не кажется, что Эрхо немного поправился?

Взяв Эрхо в руки, он внимательно осмотрел его. Нельзя сказать, что он толстый, но он явно стал тяжелее.

Сюань Цзи взял Эрхо и взвесил его на ладони, затем кивнул.

— Кажется, действительно поправился. Я же говорил не кормить его на ночь.

— Цзи-цзи, я не толстый! Не толстый!

Услышав, что его лишат ночных перекусов, Эрхо громко заявил, что он не толстый, совсем не толстый.

— Ха...

Они рассмеялись, глядя на его смешную гримасу, что напугало Эрхо. Он распушил крылья и улетел прочь, боясь, что его схватят и заставят худеть.